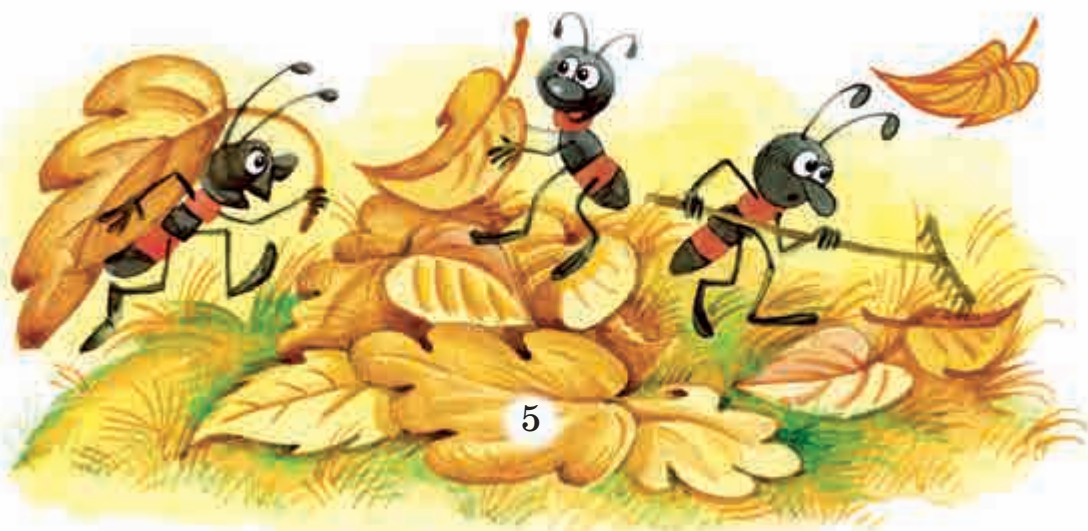

ГЛАВА I

Кто он такой?

Вы, наверное, слышали, что в Сказочном Лесу на Большой Поляне открылась специализированная лесная музыкальная школа с медвежьим языком преподавания. Директором школы был Миха́л Михалыч Медведь. Учителями — Панте́ра Ягуаровна (математика), Лисаве́та Патри́кеевна (лесоведение), Ма́монт Африканович (лесная история), Жи́рафа Жи́рафовна (лесная география), Мака́к Мака́кович (физкультура), Беге́мот Гиппопо́тамович (пение и сольфе́джио). Учились в школе зайчик Коська Зайкин, ёжик Ко́лька Ко́лючка, медвежонок Ми́шка Топты́жкин, волчонок Вовка Волков, лисёнок Лесик Лисин, рысёнок Раиска Мяу, козлёнок Зина Мемёшкина, барсучок Боря Сук и другие зверушки...

В отличие от вас, дорогие друзья, у учеников лесной школы учёба была летом, а длинные каникулы зимой. Потому что у директора школы Михал Михалыча, у Мишки Топтыжкина, у ёжика Кольки Колючки, барсучонка Бори Сука да ещё у кое-кого зимой была зимняя спячка. А какие же могут быть уроки, когда директор школы и половина учеников спят?..

Итак — пришла осень.

Состоялось родительское собрание, на котором Михал Михалыч Медведь зачитал оценки, отличникам выдал похвальные грамоты и поздравил всех с переходом во второй класс. Начались каникулы. Большая Поляна опустела.

РОДИТЕЛЬСКОЕ
СОБРАНИЕ

ЗИМНИЕ
КАНИ
КУ
ЛЫ

ГРАМОТА

M. Kupchenko

ПЕРЕХОД
ВО ВТОРОЙ
КЛАСС

Зайчик Коська Зайкин и ёжик Колька Колючка сидели на пеньке и вздыхали.

— Так это мы до весны уже и не увидимся? — вздохнул Коська Зайкин.

— Не увидимся! — вздохнул Колька Колючка.

— И кто придумал эту зимнюю спячку, чтоб ей пусто было! — поморщился Коська Зайкин.

— Откуда я знаю? — пожал плечами Колька Колючка.

— Вот если бы эта спячка была у Вовки Волкова или Лесика Лисина, а не у тебя, — снова вздохнул Коська.

И тут вдруг из-за толстеного дуба вьллетела большущая палка, ударила по ветке дерева, под которым сидели друзья, и на них густо посыпались осенние листья, накрыв их с головой.

— Ой! Кто это? — встрепенулся Колька, отряхиваясь.

— Это я! Это я! Это шуточка моя! — слышалось из-за дуба весёлое и задиристое пение.

— О! Опять он! Яшка! — воскликнул Коська.

Как-то в середине лета в лесу начались загадочные проделки какого-то маленького незнакомца. Он появлялся внезапно, когда лесные школьники играли или отдыхали. Обливал их водой, бросался сосновыми шишками, комьями земли и вообще всячески донимал. И всякий раз весело распевал из-за дерева: «Это я! Это я! Это шуточка моя!» За то, что он всё время «якал», его и прозвали Яшкой.

Этого загадочно-го Яшку никто никогда как следует не видел. Хотя и пытались. Успевали лишь заметить, как что-то рыжее и мохнатое мелькало за деревом и сразу исчезало.

Большого вреда он, правда, никому не приносил, но всех держал в напряжении — кто знает, что он ещё придумает...

— Вот видишь! — поморщился Коська Зайкин. — Ты будешь спокойно спать, а я... а мне этот Яшка... такое устроит!..

И Вовка Волков опять будет цепляться, за уши кусать. Так он хоть твоих колючек боялся, а теперь...

— Думаешь, мне хочется ложиться в эту спячку? Думаешь, так интересно? — вздохнул Колька. — Ты тут Новый год будешь встречать, на лыжах, на коньках, на санях кататься, а я... Я ведь никогда в жизни ещё зимы не видел, снега, катка. Никогда! Представляешь? Не говоря уже о Дede Морозе, Снегурочке, о новогодней ёлке.

— Бедняга! — сочувственно покачал головой Коська.

— Слушай! — встрепенулся вдруг Колька. — А давай ты меня разбудишь перед Новым годом! А?

— А... а можно? — растерялся Коська.

— Нельзя, конечно. Но разве делают только то, что можно? Тогда бы в жизни не было ничего интересно. Потому что можно лишь то, что неинтересно. А то, что интересно, нельзя. Как правило. Ты же знаешь.

— Да знаю, — Коська на мгновение задумался, потом почесал лапой затылок. — Разбудить тебя я, конечно, могу. Но... Ты же замёрзнешь. У тебя же зимней шубки нет. А твои иголки не греют. Замёрзнешь ты.

— Ничего! Не замёрзну! — бодро произнёс Колька. — Я на иголки опавших листьев понатыкаю. Такая шубка получится, что ого-го!

— Это идея! — улыбнулся Коська. — Молодец! Соображаешь!

— Так разбудишь?

— Конечно!

— Не забудешь?

— Не волнуйся!

Из-под большой кучи опавших листьев на опушке послышался голос Колькиной мамы:

— Колька! Спать! Слышишь? Кому говорю! Быстренько!

— О! Зовут, — вздохнул Колька.

— Ну, беги! — вздохнул Коська. — Прощай! То есть — до свидания! Новогоднего!

— До свидания! — и Колька побежал к своей берлоге.

А Коська попрыгал домой, где мама шила ему новую белую зимнюю шубку. Нужно было примерить.

— Ха-ха! Хорошенькое дельце наклёвывается на Новый год. Хорошенькое! Ха-ха-ха! — И за большим дубом мелькнуло что-то рыжее и мохнатое.

ГЛАВА II

Баба Морозиха

И вот уже тридцать первое декабря. Завтра — Новый год.

Снегу в лесу намело огромные сугробы. Деревья стоят белые, аж глаза слепит.

Идёт по лесу Баба Морозиха, лесной зимний дворник, которая за порядком следит. Она похожа на снежную бабу: на голове ведро, глаза — угольки, нос — морковка, в руках метла. Вышла на Большую Поляну, носом-морковкой покрутила:

— Что-то здесь не то...

Носом чую — непорядком пахнет! Нужно постоять покараулить.

И стала, замерла под дубом — словно неживая. Как будто самая обычная снежная баба.

Выглянул из-за дуба загадочный Яшка — рыжий, мохнатый, неуклюжий, ни на кого не похожий. Глаза лукавые, так и бегают.

— «Не то, не то!» — потихоньку передразнил Бабу Морозиху (чтобы не услышала). — Конечно, не то. Потому что сейчас Коська Зайкин начнёт будить Кольку Колючку. Как же её спровадить отсюда? А то всё дело испортит. — И вдруг зашептал скороговóркой: — Тири-дири-нашатыри! Двадцать девять на четыре! Восемнадцать на пятнадцать. Сорок восемь на семнадцать. Тридцать пять на... Тьфу! Опять сбился. Не вышло. Когда же я наконец научусь! Эх! — с досадой ударил себя по лбу. И сразу спрятался за дуб.

На Большую Поляну выскочил Коська Зайкин с большой палкой на плече. Подскочил к снежному сугробу на опушке и палкой в сугроб — тык...

— Бу-бу-бу! — послышалось из-под снега басом.

— Ой! Это папа-ёж! — догадался Коська и опять —
уже осторожнее — палкой в сугроб — тык!
— Бо-бо-бо! — забормотало из-под снега.

— Ой! Мама-ежиха! Простите! — И в третий раз — тык! Зашевелился снег на сугробе, появилась голова Кольки Колючки. Глаза з́аспанные-з́аспанные, носик удивлённо шевелится.

— Ой! Что это? Снег? — воскликнул наконец, вылезая. — Красиво как!

— Здорóво! Здорóво, соня! — улыбнулся Коська.

— Привет! Ой, снег!

— Да снег же! Снег! Не сахар!

— Пушистый какой! И холодный. А это снежная баба? Это ты её слепил?

— Да нет. Наверное, кто-то из наших. Я даже не увидел, когда она появилась.

— А как снежкí лепятся?

— А вот так! — Коська слепил снежók и бросил в Кольку.

— Ах, ты вот как! — Колька тоже слепил снежók и бросил в Коську.

И пошла игра. Бегают ребята, хохочут, за деревья прячутся, друг в друга снежками кидают... А из-за дуба загадочный Яшка то в одного, то в другого снежки бросает. Да так ловко, каждый раз если не по лбу, то по носу. Баба Морозиха несколько раз уже порывалась взмахнуть метлой, чтобы навести порядок, но отчего-то никак не могла, только растерянно мигала угольками-глазами.

И вдруг...

— Ой! Что же мы наделали? — воскликнул Коська. — Мы же снежками всю твою шубку из опавших листьев сбили! Замёрзнешь теперь!

— Ой! Правда!.. Х-холодно с-стало! — застучал зубами Колька.

— Придётся тебе, наверное, назад лезть в берлогу.

— Н-ни-ни! Н-ни за что! Я Д-деда М-мороза у-видеть х-хочу. И С-снегурочку. И новогоднюю ёлку.

— Так что же делать?

— А т-ты м-мне принеси свою серую осеннюю шубку.

— О! Правильно! Молодец! Погоди! Я быстро! — и Коська со всех ног попрыгал домой.

Баба Морозíха вмиг ожила.

— Х-ху! Что это со мной? Задубела, шелохнуться не могла! Только сейчас отпустило. — И к Кольке. — Что же ты, голубóк, правила нарушаешь? А? Чего вылез? Зачем самовольно спячку прекратил?

— Ой, к-кто вы? — оторопéло уставился на неё Колька. — В-вы ж-живая?

— Конечно! Баба Морозíха я. Дворник зимний лесной. За порядком в лесу присматриваю. Так зачем, спрашиваю, порядок нарушаешь? Чего вылез?

— А я... Н-новый год встретить х-хочу, Деда Мороза увидеть, Снегурочку...

— Ну, это я тебе обеспéчу. Дед Мороз — муж мой, а Снегурочка — внучка.

— Серьёзно?

— Конечно. Но сейчас должна я тебя задержать, забрать как нарушителя порядка.

— Куда? Подождите! Сейчас Коська принесёт мне шубку свою осеннюю. Потому что я о-оч-чень за-замёрз.

— Нет, голубóк, ждать не могу. Инструкция у меня. Нарушителя немедленно должна забрать, составить протоко́л и доложить начальству. Не могу я ждать. Потому что у меня будут неприятности. Не нужно было, голубь мой, нарушать порядок.

И не успел Колька Колючка опомниться, как Баба Морозíха закрутила вокруг него метлой, подняла метель, подхватила и понесла куда-то.

— Ух, ты! Здрóрово! Ну, начинается! — выглянул из-за дуба загадочный Яшка. — Закрутилось! Ух! Люблю приключения. Где они, туда и я! Со мной шуточка

ЧЕГО
ВЫЛЕЗ?...

ЛЕСКОМ
СЕРВИС

моя! — Что-то рыжее и мохнатое мелькнуло за дубом и исчезло вверх.

Тут, запыхавшись, прибежал на Большую Поляну Коська Зайкин со своей серой шубкой под мышкой. Стал, оглядывается растерянно вокруг, глазами мигает, друга высматривает.

— Колька! Ау! Где ты? — позвал наконец.
Но никто ему не ответил. Колька исчез.